

СТАТЬЯ

УДК 94(574.2)

МАНАС В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Н. БЕРНШТАМА

Жантелиева Н.Г.

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: nuzon@mail.ru

Цель исследования – раскрыть теорию А.Н. Бернштама по эпосу «Манас». В статье рассмотрен эпос «Манас» в том варианте, в котором он представлен в творчестве А.Н. Бернштама. Эпос «Манас» – могущество и сила кыргызского народа. Ученые не только Кыргызстана, но и других стран интересовались эпосом «Манас». В статье впервые расширенно раскрывается вклад А.Н. Бернштама в исследование «Манаса». Труды А.Н. Бернштама хранятся в библиотеках, архивах и в рукописном фонде Бишкека, Санкт-Петербурга. А.Н. Бернштам – многогранный ученый-кыргызовед, палеоэтнограф, педагог, краевед, основоположник археологического исследования Кыргызстана. Таким образом, исследование и обобщение вклада А.Н. Бернштама в изучение истории, археологии и древней культуры Кыргызстана является актуальным, имеет не только научно-теоретическое и практическое, но и политическое значение в условиях независимости. А.Н. Бернштам смело связал эпос «Манас» с древней культурой кыргызов и Кыргызстана. Тем самым он внес вклад в современную культуру кыргызов и Кыргызстана. Таким образом, воззрения А.Н. Бернштама широки, поскольку эпоха требовала такой обширной научной деятельности. В материале рассматриваются работы А.Н. Бернштама и других ученых по эпосу «Манас». Научная новизна статьи в том, что с позиций историзма рассмотрены взгляды и концепции ученого по основным вопросам истории изучения эпоса «Манас».

Ключевые слова: «Манас», археология, история, А.Н. Бернштам, этнография, манасоведение, кыргызы, Кыргызстан, Центральная Азия

MANAS IN THE STUDIES OF A.N. BERNSHTAM

Zhanteliyeva N.G.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: nuzon@mail.ru

The purpose of the study is to reveal the theory of A.N. Bernshtam based on the epic Manas. The article considers the epic Manas in the version as presented in the work of A.N. Bernshtam. The epic Manas is the power and strength of the Kyrgyz people. Scientists not only from Kyrgyzstan, but also from other countries were interested in the epic of Manas. The article for the first time expands on the contribution of A.N. Bernshtam to the study of Manas. The works of A.N. Bernshtam are stored in libraries, archives and in the manuscript fund of Bishkek, St. Petersburg. A.N. Bernshtam is a multifaceted scientist – Kyrgyz scholar, paleoethnographer, teacher, local historian, the founder of archaeological research in Kyrgyzstan. Thus, the study and generalization of the contribution of A.N. Bernshtam to the study of the history, archeology and ancient culture of Kyrgyzstan is relevant, has not only scientific, theoretical and practical, but also political significance in the conditions of independence. A.N. Bernshtam boldly connected the epic Manas with the ancient culture of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Thus, he contributed to the modern culture of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Thus, the breadth of A.N. Bernshtam's view is spacious. Since the era required such extensive scientific activity. The material considers the work of A.N. Bernshtam and other scientists on the epic Manas. The scientific novelty of the article lies in the fact that from the standpoint of historicism, views on the concept of the scientist on the main issues of the history of the study of the epic Manas are considered.

Keywords: Manas, archeology, history, A.N. Bernshtam, ethnography, Manas studies, literature, Kyrgyz, Kyrgyzstan, Central Asia

Целью статьи является анализ ягларовской теории А.Н. Бернштама. Важно проанализировать работы А.Н. Бернштама посвященные эпосу «Манас». Ученые Кыргызстана и других государств достигли успехов в изучении эпических произведений кыргызского народа. Имя А.Н. Бернштама должно занимать ряды первых исследователей. Он впервые использовал «Манас» как исторический источник при изучении этногенеза кыргызского народа. Он и другие исследователи изучали этапы изучения «Манаса».

Цель исследования – изучить роль А.Н. Бернштама в исследовании эпоса «Манас». Вероятно, А.Н. Бернштам полно-

стью не осознавал место в исследовании эпоса «Манас». Увлечение эпосом, воображение и фантастические идеи способствовали успешному изучению эпоса.

А.Н. Бернштам полагал, что Манас является прототипом человека, который жил в эпоху средневековья. Он только одно событие связал с Манасом. Другие ученые связывали с подлинными событиями кыргызов и Кыргызстана.

Так, первый кыргызский историк Б. Солтоноев связывает корни эпоса с несколькими событиями. Первое – период гуннского нашествия, второе – распад государства гуннов, третье – господство тюрков-огузов. Четвертое – период арабского или караха-

нидского каганата, пятое – период кыргызского великодержавия и шестое – время нашествия кара-кытаев и эпохи Тимура. Вероятно, А.Н. Бернштам использовал труды Б. Солтоноева.

М. Ауэзов и А.Н. Бернштам при интерпретации имени Манаса считали, что эпос связан с манихейством и сложился не ранее 840 г. О.К. Караев, И.Б. Молдобаев и Р. Сарыпбеков, А.Х. Маргулан поддерживали датировку А.Н. Бернштама.

И.Б. Молдобаев изучал эпические произведения кыргызов. Отмечал, что А.Н. Бернштам – автор первой специальной работы по древней культуре кыргызского народа, которая написана в историко-археологическом ключе. Но вместе с тем И.Б. Молдобаев писал о том, что А.Н. Бернштамом допущена идеализация эпоса. Но, несмотря на это, писал о том, что А.Н. Бернштам вызывает уважение как ученый. Главная заслуга А.Н. Бернштама в том, что он рассматривал эпос «Манас» в неразрывной связи со средневековой культурой кыргызского народа. В действительности А.Н. Бернштам материалы эпоса «Манас» связывал с историей, археологией и этнографией кыргызского народа. С одной стороны, это говорит о широкомасштабной деятельности А.Н. Бернштама, с другой стороны, о времени формирования исторической и археологической науки в советском Кыргызстане [1, с. 3–15].

И.Б. Молдобаев, поддерживая тезисы А.Н. Бернштама, считал, что исторические события, отраженные в эпосе, начинаются со времени хуннов (1764 г. до н.э. – II в. н.э.) и разделял их на семь условных периодов вплоть до исторических событий XX в. Таким образом, И.Б. Молдобаев поддержал теорию проникновения хуннов на территорию Кыргызстана, автором которой был А.Н. Бернштам [1, с. 3–15].

Тем самым, И. Молдобаев поддержал гипотезу А.Н. Бернштама о том, что подбойные и катакомбные захоронения Средней Азии принадлежали гуннам. И. Молдобаев писал, что конструкция могилы «Манас» сходна с катакомбной. Манасовед И.Б. Молдобаев считал актуальной работу А.Н. Бернштама о хуннах Монголии, поскольку связывал культуру хуннов с подбойными и катакомбными погребениями. Но вопрос о принадлежности кенкольского могильника считается открытым.

Р.З. Кыдырбаева также отмечает, что «видимо, не случаен факт совпадения строк эпоса с обычаем гуннов «сражаться на коне» [2, с. 99]. Таким образом, И.Б. Молдобаев, ссылаясь на работы Р.З. Кыдырбаевой, В. Бартольда, Б.П. Коновалова, предпо-

жил, что «Манас» мог отразить события гуннского времени. В. Мокрынин, изучая период Барс бека, предположил, что «Манас» – это историческая личность VIII в. [3]. Таким образом, в исторической науке появляется «Барсбековская теория», которая опровергала яглакаровскую теорию А.Н. Бернштама.

Е. Малов, С. Кляшторный выступали против теории яглакара. Но С.Е. Малов признал, что А.Н. Бернштаму удалось доказать «ряд интересных творений» в изучении орхоно-енисейских надписей. Фольклоровед Р.З. Кыдырбаева отметила, что «главная заслуга А.Н. Бернштама в том, что вслед за П. Фалевым он высказал мысль о присутствии элементов эпической поэзии в орхоно-енисейских эпитафиях» [2, с. 99].

Первый раз А.Н. Бернштам упомянул об эпосе «Манас» при изучении кенкольского могильника, поскольку могильник находился в Таласском районе, возле небольшой горы Кароол-Чоку [3, л. 3]. В архивных источниках он этот топоним пишет и на русском языке [4, л. 4].

Естественно, что пространство эпоса «Манас» наполнено не только топонимами, но и многочисленными этнонимами, связанными с местностями, реками, морями и городами. По мнению А.А. Кузьминой, «...историзм кыргызского эпоса “Манас” обусловил сильную этническую идентификацию героев произведения. Поэтому в “Манасе” этническая идентификация сильнее, чем в якутском героическом сказании “Олонхо”» [5, с. 599].

Как известно, кенкольский могильник раскопан в 1938 г. Вероятно, тогда же впервые А.Н. Бернштам ознакомился с эпосом, хотя в исторической литературе ошибочно полагали, что ученый впервые обратился к эпосу в 1941 г. [4, л. 40].

Эпос «Манас» он сравнивает с китайскими источниками и приходит к выводу, что кыргызский каган под титулом Пицьсе Тунге Гинь является Манасом. Мать – из племени карлуков, властвовавшего в Семиречье, а его жена тоже из племени карлуков. Это свидетельствует о том, что для А.Н. Бернштама были характерны многоплановость, широкий диапазон источников по исследуемой проблеме.

В своих трудах он неоднократно упоминал, что прежде всего интерес к эпосу возник как к историческому источнику, который бы подтвердил разные теории по истории кыргызов и Кыргызстана. Это можно объяснить тем, что фактически не было археологических материалов. В связи с этим он начал использовать новый археологический материал, но также работы своих предшественников.

По А.Н. Бернштаму, есть три события, которые отражены в «Манасе». Первое – сибиро-монгольский поход, включая Алтай. Связано с борьбой кыргызов с уйгурами, якутами и калмыками. На основе материалов выдвинул гипотезу о втором этапе переселения кыргызов с Алтая на Тянь-Шань [6, с. 139–149].

Второе событие среднеазиатское. Это женитьба Манаса на Каныкей из Бухары, поминки по Кокетею, относящиеся к тюрко-согдийским связям. Третье событие – походы в Восточный Туркестан, в которых отражены события, связанные с Джехангир-ханом.

Таким образом, на основе древнетюркского текста из реки Селенга ученый утверждал что Манас – это Яглакар-хан. А.Н. Бернштам неоднократно доказывал, что по характеру эпос «Манас» является национальным. Это подтверждено на конференции, посвященной эпосу «Манас».

А.Н. Бернштам отмечал, что «Манас» является образцом мировой культуры, тем самым вызывает интерес историков, литераторов советского Кыргызстана. А.Н. Бернштам, не боясь той коммунистической идеологии, писал о мировом значении эпоса «Манас». Это было сильной стороной работы А.Н. Бернштама [6, с. 142].

В действительности, глубоко изучая народный эпос «Манас», А.Н. Бернштам выдвигал следующие задачи и проблемы достижения перед исследователями и манасоведами: во-первых, призывал изучить эпос «Манас» коллегиально, поскольку считал, что изучение масштабного эпоса «Манас» требует много сил и времени; во-вторых, следует привлекать специалистов других отраслей науки.

Зная степень изученности эпоса «Манас», справедливо отметил, что возникновение и развитие эпоса «Манас» объединяет ученых М. Ауэзова, У. Джакишева, Е.С. Мозолькова, К. Рахматуллина, А.Н. Бернштама и его учителя С. Малова. Отдельные из них поддерживали гипотезу А.Н. Бернштама об Яглакар-хане. Однако были и противоположные взгляды.

Так, казахский ученый В.М. Жирмунский выступал против предположения А.Н. Бернштама о том, что прототипом Алмамбет и Бурулчи являются Гюлу Бага и китайская царевна Тайхо. В.М. Жирмунский, заявил, что эпические персонажи Алмамбета и Бурулчи не имеют отношения к указанным личностям. При этом он опирался на мнение Всеволода Миллера о том, что поиски «прототипов» эпических сказаний оказались для науки ложным путем [7, с. 5].

Но ученые Кыргызстана смогли оценить вклад А.Н. Бернштама в исследования эпоса «Манас».

Тюрколог Т.К. Чороев, подчеркивая вклад А.Н. Бернштама в изучение национального эпоса «Манас», проблем истории кыргызов и Кыргызстана, отметил причастность А.Н. Бернштама на праздновании 2200-летия кыргызской государственности, отмеченного в 2003 г. [8, с. 5].

Известно, что некоторые части эпоса давно привлекали учёных советского Кыргызстана. По А.Н. Бернштаму, «Великий поход» как часть эпоса «Манас» является периодом политического могущества кыргызского народа. Во время Второй мировой войны этому был посвящен ряд статей ученого.

Исследуя эпос «Манас», А.Н. Бернштам попытался интерпретировать само слово «Манас» [9, с. 500]. Связал с названием реки, протекающей на юго-восточных склонах Тянь-Шаня к Северному Кавказу и северо-восточной Индии. Но позднее начал искать другие пути решения проблемы. По предложению П.Н. Бернкова пытался связать слово «Манас» с такими именами или этнонимами, как индийское слово «ману», калмыцкое «мангыс», «маниса», сирийский Мани – учитель, вождь. Последнее связано с распространением среди кыргызов манихейства. Тем самым с использованием археологического материала А.Н. Бернштамом выдвинуто предположение о сложении тянь-шанских кыргызов в X в.

Интерпретируя текст древнетюркских надписей из урочища Суджи в районе р. Селенга, попытался видеть имя кыргызского вождя Яглакар-хана. Первую строку А.Н. Бернштам прочитал как «В землю уйгуров отец Яглакар-хан пришел» [9, с. 504].

Концепция А.Н. Бернштама о Яглакар-хане, отстаиваемая им до конца жизни, принята рядом фольклористов, в том числе К. Рахматулиным, начинающим манасоведом, но С. Малов и С.Г. Кляшторный не поддержали его взгляд. Яглакаровская теория в манасоведении принадлежит А.Н. Бернштаму, которого критиковали еще при жизни и после смерти. Его обвинили в том, что он поднял вопрос об исторической личности, когда инициатива должна исходить не от конкретного лица, а от имени народа, таково было требование советского времени. В работе А.Н. Бернштама, вышедшей в 1947 г., редко упоминается имя Яглакар-хана. Тем не менее часть научной общественности принимала Яглакара как личность. Это был важный определенный этап в исследовании эпоса «Манас».

Материалы и методы исследования

В отличие от других, родственных по тематике, работа написана на основе первоисточников, найденных в архивах Санкт-Петербурга, Бишкека и Севастополя. В статье применен сравнительно-исторический метод. С помощью метода мы смогли сравнить работы ученых и выявить общее и особенное теории А.Н. Бернштама по эпосу «Манас».

Результаты исследования и их обсуждение

А.Н. Бернштам стоял у истоков создания биографики – прикладной междисциплинарной науки в Кыргызстане. Т.Н. Омурбеков, занимавшийся историческими личностями, конкретно указал значимость биографики в изучении истории народа.

Итак, А.Н. Бернштам отмечал: «Как бы ни было важно изучение и этого вопроса, оно не решает вопроса политической характеристики героя эпоса и конкретного лица, с которым связан период борьбы кыргызского народа за независимость» [6, с. 143].

Изучая эпические произведения, А.Н. Бернштам внёс лепту в изучение древней литературы кыргызов и Кыргызстана. Подчеркнул, что историко-литературная критика позволит выделить в эпосе ту сумму фактов, которая является слепком, литературным образом и повествованием о действительных событиях IX–X вв. в истории кыргызов и Кыргызстана.

На основе изучения эпоса следует провести собственно историко-литературоведческий анализ текста. Далее он пишет: «Не исключена возможность, что эпосу "Манас", его отдельным частям найдутся аналогии и, возможно, истоки отдельных частей и в эпосе сибирских народов, от минусинских тюрок до якутов, и в эпосе народов, живших от Монголии до Средней Азии включительно».

Таким образом, ученый говорил, что эпос требует предварительной критики текста, без исторической критики эпический текст сам по себе не может быть историческим источником.

В эпосе заложены патриотические идеи, которые отражаются в действиях и стремлениях не только Манаса, но и соратников. По утверждению А.Н. Бернштама «Манас» является эпической летописью племен Центральной и Средней Азии. В период Великой Отечественной войны это было актуальной проблемой.

В 1952 г. в КирФАНе проведено обсуждение эпоса «Манас» с участием И. Раззакова. Это известная и продуктивная конфе-

ренция в истории изучения эпоса «Манас» [10, л. 38].

Решалась судьба эпоса: признают ли эпос народным или, наоборот, объявят антинародным. В конференции участвовали учёные из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Уфы и других городов бывшего СССР. В результате борьбы мнений на этой конференции сделан вывод, что эпос «Манас» является народным эпосом.

Однако в этот период критиковали отдельных ученых, которые, изучая эпос «Манас», проявляли «националистический настрой» и объявлялись «врагами народа».

Началась критика трудов А.Н. Бернштама. Он принял критику и признавал ошибки: «моя идеализация заключается в том, что не нужно было снять мусульманство, а нужно было показать идеализацию эпоса со стороны самих манасчи, которые изображали Манаса как феодально-родового владыку».

Заключение

На основании полученных данных сделан вывод о том, что нужно более детально изучить научную деятельность А.Н. Бернштама, поскольку есть целый «бернштамовский этап» в археологии современного Кыргызстана

Ради справедливости следует отметить, что А.Н. Бернштам и его сторонники ошибались в интерпретации Яглакар-хана как Манаса. Однако само появление яглакаровской теории было важным подспорьем в исторической науке.

Нами выявлено письмо А.Н. Бернштама, адресованное секретарю отделения истории и философии Академии наук СССР академику Б.Д. Грекову от коллектива сектора истории института языка литературы и истории Киргизского филиала академии наук ССР. В нем отмечены положительные стороны деятельности А.Н. Бернштама в области археологии и истории Кыргызстана но наряду с ним была раскритикована его работа по изучению эпоса «Манас», в частности яглакаровская теория.

За исследование эпоса его объявили космополитом, национальным буржуазистом, обвинили в некритическом отношении к фольклору и идеализации эпоса «Манас»

Научно-творческая общественность республики считает, что много сил и энергии вложил А.Н. Бернштам в дело изучения эпоса. На основе первоисточников мы смогли дать оценку научной деятельности А.Н. Бернштама, которая была успешной, но в то же время тяжелой. Это был путь формирования как специалиста по истории кыргызов и Кыргызстана.

Таким образом, яглакаровская теория А.Н. Бернштама была своевременной и отличалась безостановочным движением в исторической науке Кыргызстана. Теория исторической науки имеет право на существование. Яглакаровская теория А.Н. Бернштама поддерживала великую дружбу советского народа. В манасоведении яглакаровская теория была важным этапом, объединяющим работу археологов, историков и этнографов советского Кыргызстана.

Список литературы

1. Молдобаев Э. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. Бишкек, 2004. С. 3–15.
2. Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980. 99 с.
3. Мокрын В. Барс бег и «Манас»: кыргызское великодержавие и происхождение кыргызского народа. АКИ-пресс. URL: akipress.org (дата обращения: 01.07.2022).
4. Комитет наук при СНК Кыргызской ССР, ИИМК, Государственный Эрмитаж, Кыргызская экспедиция. Нач. э. А.Н. Бернштам. Описание археологического материала Кыргызской и Казахской экспедиций, переданных Государственному Эрмитажу на постоянное хранение. НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 138. Д. 47. Л. 4.
5. Кузьмина А.А. Этническая идентификация в якутском олонхо и киргизском эпосе «Манас» // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 597–601.
6. Бернштам А.Н. Эпоха возникновения великого героического киргизского эпоса «Манас» // Кыргызстан: Лит.-худ. альманах. Фрунзе, 1946. С. 139–149.
7. Жирмунский В.М. Введение в изучение «Манаса». Фрунзе, 1948. С. 5.
8. Чоротегин Т. Александр Бернштам и неотпразднованный 1100-летний юбилей эпоса «Манас». URL: history@akipress.org (дата обращения: 06.05.2022).
9. Бернштам А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост.: К. Ташбаева, Л. Ведутова. Бишкек: «Айбек», 1997. С. 504.
10. Архив НАН КР. Сборник стенограмм по эпосу «Манас». Ф. 5. Оп. 1. Д. 134. Л. 241.